

содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в части специфики способа, предмета, места совершения преступлений позволит повысить эффективность и качество таких следственных действий, основанных на методе наблюдения, как осмотр места происшествия, обыск, осмотр местности, помещений. А знание особенностей субъектного состава обуславливает эффективность допроса и очной ставки. Более того, установление корреляционных зависимостей между элементами криминалистической характеристики преступлений определенного вида в сфере незаконного оборота наркотиков позволит определить эффективные направления профилактической работы, что задает перспективу дальнейшим исследованиям.

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2014 г. // Генеральная Прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

² Основные показатели, характеризующие результаты деятельности ФСКН России в первом полугодии 2014 года. Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14471/index.shtml>.

³ Сажаев А.М. Особенности осмотра места происшествия по делам о незаконном культивировании запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 года). Тюмень: ТюмГУ, 2013.

⁴ Примеры практики – судебные решения и приговоры по статье 231 УК РФ. Официальный сайт Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/law/> (дата обращения 04.02.2015г.)

О.А. Суров,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО
В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Борьба с наркоманией, незаконным оборотом наркотиков является базовой задачей правоохранительных органов. И не только потому, что преступления, связанные с распространением наркотиков, имущественные преступления, совершаемые наркопотребите-

лями, абсолютно доминируют в структуре преступности, но главное то, что наркомания превратилась в угрозу национальной безопасности, стала вопросом выживания нашего общества.

Только за последние пять лет ФСКН России ликвидировала 327 преступных сообществ и более 5 000 преступных наркогруппировок, почти 20 000 наркопритонов. Организованная преступность, по сути, является эксклюзивным поставщиком наркотиков в Российскую Федерацию, основой, «каркасом» всей наркопреступности, а во многом и преступности в целом. Разрушение этого «каркаса» является генеральной задачей силовых ведомств¹, и одним из направлений этой деятельности является подрыв экономических основ организованной наркопреступности, для чего необходимо исследование способов совершения финансовых сделок и операций с денежными средствами, приобретенными в результате незаконного оборота наркотиков.

Физическую деятельность субъекта по совершению преступления характеризует прежде всего способ преступного посягательства, в данном случае – совокупность действий, направленных на создание фиктивных правовых оснований приобретения прав собственности на денежные средства или иное имущество.

Наиболее типичными способами отмывания доходов, полученных преступным путем, можно назвать манипулирование ценами, указываемыми в отчетных документах, при осуществлении финансовых операций и торговых сделок (занижение цен при покупке и завышение цен при продаже имущества, имущественных прав); смешивание криминальных и легальных доходов в обороте предприятий, использующих значительные объемы наличных денежных средств; контрабанду валютных ценностей с нарушением правил декларирования ввозимых и вывозимых из страны средств; осуществление фиктивной экономической деятельности – банковских и биржевых операций, сделок по страхованию и кредитованию, оффшорной деятельности, долевого участия в предприятиях легальной сферы и т.д.

Объединяет эти способы то, что в результате совершения тех или иных действий с денежными средствами они сначала «проникают» в легальный гражданский оборот, а затем объявляются в качестве объектов правомерного пользования, владения и распоряжения.

Наиболее распространенными способами отмывания доходов, полученных преступным путем, встречающимися на практике, можно назвать следующие:

– зачисление на счета в банках, платежных системах наличных денежных средств в качестве оплаты за наркотические средства (характерно для бесконтактных способов сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов) и последующие их перечисления.

Так, в результате операции «Карпаты» сотрудники ФСКН России ликвидировали наркоформирование, участники которого сбывали синтетические наркотики в России посредством сети Интернет. Выручка от продажи наркотиков поступала через различные платежные системы и финансовые организации и аккумулировалась главарями сообщества в «Приват-банке», принадлежащем украинскому олигарху И. Коломойскому. Задержаны 50 активных участников преступного сообщества, причастных к наркоторговле. Изъято более 100 кг высококонцентрированных синтетических наркотиков, стоимость которых по ценам «черного» рынка оценивается в сумму свыше 800 млн. рублей.

В феврале 2015 г. в Московском регионе проведен завершающий этап операции «Черный банкир». Пресечена деятельность интернет-магазина «Мануфактура», расположенного на широко известной в наркобизнесе интернет-площадке, зарегистрированной в доменной зоне одного из государств Евросоюза, вскрыты клиентские базы, в которых указаны имена и контакты крупных заказчиков и рядовых распространителей «товара». В коттедже, арендованном наркодилерами, задержаны главарь сообщества и три диспетчера, которые координировали работу интернет-магазина и доставку наркотиков заказчикам. Изъяты компьютерная техника, печати и бланки юридических лиц, участвовавших в схемах легализации денежных средств, в том числе через украинский «Приват-банк». Члены ОПС ежемесячно проводили финансовые операции с более чем 600 счетами популярных платежных сервисов, используя при этом банковские карты различных кредитных организаций. Суточный оборот наркоденег, проходивших через счета интернет-магазина, по оценкам экспертов, составлял до 5 млн. рублей, а ежемесячный – более 100-150 млн. рублей²;

– доверительное управление – приобретение иностранной валюты, транспортных средств, оплата услуг, аренда и приобретение объектов недвижимого имущества с регистрацией приобретенного имущества на подставных лиц с целью сокрытия его действительной принадлежности и источников происхождения денежных средств на приобретение этого имущества;

– смешивание криминальных и легальных доходов – декларирование денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве фиктивных доходов от деятельности законно действующих организаций.

При этом необходимо отметить, что указанные способы легализации денежных средств носят усеченный характер, хотя с уголовно-правовых позиций считаются окончательными с момента совершения финансовых сделок и операций, в то время как для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению требуется продолжительное время. Например, в случае приобретения транспортного средства на денежные средства от незаконного оборота наркотиков и оформление его на мать, законно распоряжаться преступник им сможет только после его переоформления на себя (получение в виде наследства или по договору дарения и т.п.), однако в случае задержания до переоформления процесс придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению еще не наступит, что вызывает определенные трудности при доказывании признаков преступления.

Структура процесса отмыывания денег включает в себя на первом этапе – криминальное накопление и создание условий для последующего отмыывания; на втором – помещение противоправного дохода в легальный экономический оборот; на третьем – декларирование отмытых средств в качестве законных.

Возвращаясь к способам совершения легализации, необходимо подчеркнуть, что выявление фактов легализации в большей части происходит, к сожалению, на первоначальном этапе легализации – размещении. Именно поэтому способы отмыывания, встречающиеся на практике, отличаются от способов, выделенных в литературных источниках.

Выявление легализации на первом этапе ее реализации внешне выглядит как конспирация преступной деятельности и при отсутствии доказательств цели совершения сделок – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению – служит основанием для вынесения оправдательного приговора с формулировкой: реализация корыстной цели предикатного преступления или конспирация преступной деятельности.

Ожидание же окончания преступной деятельности нецелесообразно ввиду продолжительности процесса придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Данные обстоятельства требуют пересмотра подходов к противодействию легализации наркодоходов. Так, давно назревший

вопрос, возникший из практики расследования и рассмотрения судами уголовных дел о легализации преступных наркодоходов, – это перенос бремени доказывания правомерности находящегося в собственности имущества на обвиняемого. На первом этапе целесообразно распространить этот принцип на организаторов наркотрафика и лидеров преступных наркосообществ. Настала пора криминализовать распоряжение средствами от сбыта наркотиков и ввести гражданско-правовую конфискацию имущества организаторов наркобизнеса так, как это принято в отношении участников террористических и экстремистских организаций.³

В то же время конфискация, в том числе гражданско-правовая, возможна только в том случае, когда наркодилер попал в поле зрения правоохранительных органов, и изменения в законодательстве могут породить более законспирированные способы легализации (отмывания), так как преступник будет знать о необходимости подтверждения законности своих доходов. В этой ситуации правоохранительные органы могут столкнуться с проблемой не только установления источников получения преступных доходов, но и с опровержением позиции подозреваемых и обвиняемых относительно факта легальности их получения.

В связи с этим, на наш взгляд, наравне с гражданско-правовой конфискацией доходов, приобретенных в результате совершения преступлений, возникает необходимость осуществления превентивных мер – декларирование гражданами источников доходов при осуществлении крупных финансовых сделок и операций, что исключит возможность вливания наркодоходов в банковскую систему и перевода ее за пределы юрисдикции Российской Федерации, как, например, в ситуации с «Приват-банком».

¹ Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателей верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов общей юрисдикции, а также председателей арбитражных судов Российской Федерации // http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0210/144635210/detail.shtml (дата обращения 01.03.2015).

² Выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на брифинге 9 февраля 2015 года // http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_all/2015/0209/143635164/detail.shtml (дата обращения 01.03.2015).

³ Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателей верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов общей юрисдикции, а также председателей арбитражных судов Российской Федерации.